

РАБОТА КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РККА СРЕДИ СЕМЕЙ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА В 20–30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Македонский Андрей Викторович

К.и.н., доцент, Государственный университет
по землеустройству
tav210659@yandex.ru

THE WORK OF CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RED ARMY AMONG FAMILIES OF COMMANDING OFFICERS IN THE 20–30S OF THE XX CENTURY

A. Makedonsky

Summary. The article is devoted to the analysis of the activities of cultural and educational institutions of the Workers 'and Peasants' Red Army among families of commanding officers in the 20–30s of the XX century. Based on unpublished archival sources, the scale and versatility of this work in the garrisons and units are shown. Means, forms and methods of activity of the Houses of the Red Army and the Red Army clubs in this direction, the identification of achievements and shortcomings are considered. It was emphasized that significant work was carried out with the children of the commanding and commanding staff, including the organization of various events. The conclusion noted that the work of the army cultural enlightenment institutions among the families of the Red Army soldiers in the interwar period leaves a contradictory impression. Along with successes in the process of its implementation, certain shortcomings were observed that affected the final results.

Keywords: Workers 'and Peasants' Red Army, cultural and educational institutions, commanding officers, Red Army houses, Red Army clubs.

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности культурно-просветительных учреждений Рабоче-Крестьянской Красной Армии среди семей командно-начальствующего состава в 20–30-е годы XX века. На основе неопубликованных архивных источников показаны масштаб и многогранность данной работы в гарнизонах и частях. Рассмотрены средства, формы и методы деятельности Домов Красной Армии и красноармейских клубов в этом направлении, выявлены достижения и недостатки. Подчёркнуто, что проводилась значительная работа с детьми командно-начальствующего состава, включавшая организацию различных мероприятий. В выводе отмечено, что работа армейских культпросветучреждений среди семей военнослужащих РККА в межвоенный период оставляет противоречивое впечатление, т.к. наряду с успехами в процессе её проведения наблюдались определённые недочёты, сказавшиеся на итоговых результатах.

Ключевые слова: Рабоче-Крестьянская Красная Армия, культурно-просветительные учреждения, командно-начальствующий состав, Дома Красной Армии, красноармейские клубы.

Одним из ключевых направлений деятельности армейских культурно-просветительных учреждений в 20–30-е годы XX века была работа среди семей командно-начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). Проводили её преимущественно Дома Красной Армии (ДКА), а также красноармейские клубы.

Надо сказать, что и в наши дни эта сфера деятельности военных учреждений культуры Вооружённых Сил Российской Федерации остаётся крайне актуальной. Подавляющее число офицеров и военнослужащих-контрактников имеют семьи, члены которых нуждаются в качественном культурном обслуживании и досуге в своих частях и гарнизонах.

Дома Красной Армии являлись главным очагом работы среди семей комначсостава в гарнизонах. Так, в «Положении о Домах Красной Армии и Флота», объявлен-

ном приказом Революционного военного Совета (РВС) № 1290 от 15 октября 1924 года, отмечалось: «В своей работе Дома Красной Армии и Флота учитывают потребности и запросы как красноармейского (военно-морского), так и кадрового состава армии и флота и их семей» [3, л. 924 об.]. А в «Нормальном уставе Домов Красной Армии», введённом приказом РВС № 440 от 13 августа 1927 года и отменившем приказ № 1290, говорилось следующее: «Дома Красной Армии ведут работу в первую очередь с начальствующим составом (кадровым, переменным и запасным) и их семьями, а также с курсантами ВУЗ (военно-учебных заведений — прим. А.М.) и наиболее развитыми красноармейцами и краснофлотцами, удовлетворяя их запросы и потребности в области: а) общественно-политической и военно-научной; б) повышения профессиональной квалификации; в) повышения культурного уровня; г) отдыха и заполнения досуга разумными развлечениями и товарищеским общением; д) внедрения элементов нового быта; е) содействия под-

готовке военнослужащих к повседневной служебной работе» [4, л. 278].

Члены семей комначсостава РККА могли стать членами ДКА, начиная с 18 лет. В частности, для них организовывались курсы политграмоты, стенографии, кройки и шитья, машинописи, по охране материнства и младенчества и т.д. Так, в «Отчёте Наркомата по военным и морским делам за 1924–1925 гг.» говорилось, что к концу года в наиболее крупных гарнизонах функционировало 12 Домов Красной Армии, деятельность которых направлялась в том числе по линии охвата военно-научной и политико-просветительной работой начсостава и членов его семей [2, л. 271].

Аналогичная работа, хотя и в гораздо меньшем объёме, проводилась в красноармейских клубах РККА. Так, в «Нормальном уставе клубов и ленинских уголков частей, учреждений и заведений сухопутных, морских и воздушных сил РККА», введённом приказом РВС СССР № 353 от 6 июля 1927 года, говорилось, что одной из задач клуба полка (корабля, отдельной части) является «содействие в организации свободного времени начальствующего состава и его семей и удовлетворение их культурно-политических запросов» [4, л. 90].

Конечно, в деятельности Домов Красной Армии и красноармейских клубов имелись определённые сложности. Так, в сводке Политического управления (ПУ) РККА «Культурное обслуживание начальствующего состава» за 1927 год говорилось, что постановка работы в ДКА ещё далеко не удовлетворительна. Особо было отмечено, что начсостав не проявлял достаточной активности и инициативности в деле организации обслуживания своих запросов, а правления ДКА и клубов работали слабо, не сумев сосредоточить вокруг себя сколько-нибудь широкого актива [8, л. 18 об.].

Итоги работы культпросветучреждений Красной Армии с семьями комначсостава были, на наш взгляд, неоднозначными. Можно с достаточным основанием утверждать, что к концу 1920-х годов были достигнуты значительные успехи в этом направлении. В то же время, мы располагаем сведениями о невысокой результативности данной работы. В упомянутой ранее сводке ПУ РККА «Культурное обслуживание начальствующего состава» говорилось, к примеру, что число читателей полковых библиотек из семей комначсостава составляло лишь 52% от общего количества [8, л. 18].

В 1930-е годы государственных и общественных организации в частях и подразделениях Красной Армии продолжали активно использовать культурно-просветительные учреждения для работы среди семей командно-начальствующего состава. Это направление остава-

лось одним из важнейших участков деятельности ДКА и красноармейских клубов.

В «Нормальном уставе Дома Красной Армии», введённом приказом РВС № 300 от 26 сентября 1929 года и отменившем приказ № 440, говорилось следующее: «Дом Красной Армии, ведя в основном работу с начальствующим составом действительной службы, запаса и их семьями, содействует работе политико-просветительных и общественных организаций войсковых частей и вузов гарнизона, обслуживает своей массовой работой красноармейцев рядового состава (в том числе курсантов), обеспечивая всей своей работой тесное сплочение начсостава и красноармейцев рядового состава» [5, л. 677 об.].

Как и раньше, членами ДКА могли быть члены семей начсостава, достигшие 18 лет. А одной из обязанностей членов ДКА являлась работа по вовлечению военнослужащих и членов их семей в члены ДКА [5, л. 678].

В 1931 году 15 апреля приказом РВС № 61 было введено «Положение о Домах Красной Армии», а также отменён приказ № 300. По сравнению с предыдущим документом в нём необходимо отметить упразднение членства в ДКА (кроме центрального ДКА). В документе, в частности, говорилось, что одной из целей работы ДКА является содействие перестройке быта начсостава и его семей на коллективных основах, организация для них разумного отдыха и вовлечение членов семей начсостава в активную работу по строительству социализма [6, л. 109 об.].

В дальнейшем работа ДКА более конкретизировалась согласно подготовленной ПУ РККА и введённой в действие в 1937 году новой редакции «Положения о Домах Красной Армии». В нём отмечалось следующее: «Дом Красной Армии является центром массовой партийно-политической, военной, спортивной и культурной работы в гарнизоне и в основном обслуживает командный и начальствующий состав РККА и членов их семей» [12, л. 322].

ДКА организовывали курсы по изучению иностранных языков, политические и специальные кружки, общеобразовательные группы для командного и начальствующего состава и их семей, утренники для школьников и дошкольников, детские клубы. В летний период организовывались детские городки. Интересной в этом плане является справка «Командно-массовая работа» за 1935 год. В ней представлен весь размах работы в данном направлении. Так, за первое полугодие 1935 года ДКА было организовано свыше 18000 художественных вечеров, дней отдыха и прочих мероприятий для начсостава и их семей; за год количество читательниц

в библиотеках ДКА и частей увеличилось с 72903 человек до 102496, по одним только ДКА за зимний период проведено около 1000 собраний жён начсостава, охвативших около 100000 человек [13, л. 157, 160]. Большое внимание уделялось детям начсостава. В очень многих Домах Красной Армии были организованы пионерские комнаты, зачастую перераставшие в детские клубы, детские театры и музыкальные школы для детей. Так, ряд прекрасных детских клубов был создан при Ленинградском, Харьковском, Одесском и других ДКА; детские театры были созданы во Владивостоке, Киеве, Севастополе; музыкальная школа была создана в Ейске, в ней училось свыше 200 детей комначсостава авиашколы [7, л. 203].

Определённую работу с семьями командно-начальствующего состава проводили в 1930-е годы и красноармейские клубы. Так, в «Положении о красноармейских клубах» от 19 февраля 1935 года было, в частности, отмечено: «Клуб организует культурный отдых и развлечения бойцов и начсостава, способствует развёртыванию физкультурной работы, помогает проведению культурной работы с женами и детьми начсостава» [14, л. 25].

В 1937 году была введена в действие новая редакция «Положения о красноармейском клубе», где говорилось следующее: «Красноармейский клуб является центром проведения массовой партийно-политической, военной, спортивной и культурной работы в части и своей работой обслуживает весь личный состав части и членов семей командного и начальствующего состава» [12, л. 329].

Клубы организовывали совместно с полковым учителем для красноармейцев, командиров и членов семей начсостава общеобразовательные кружки. Проводилась значительная работа с детьми, включавшая организацию утренников, детских праздников, киносеансов, ёлок, кружков, соревнований, игр и пр. Создавались детские вечерние комнаты. О размахе работы клубов с семьями военнослужащих свидетельствует, к примеру, донесение: «О работе среди семей начсостава» начальника одного из отделов ПУ РККА бригадного комиссара Шабалина от 5 июня 1939 года. В нём, в частности, говорилось: «Большую партийно-политическую и культурно-массовую работу проводят клуб НКО (Народного комиссариата обороны — прим. А.М.) и клуб в Покровско-Стрешнево. При клубе НКО имеется драмкружок с охватом членов семей начсостава — 20 человек, хоровой с охватом 35 человек, коллектив танцев — 15 человек, созданы и работают курсы: чертёжно-конструкторские с охватом 12 человек, киномехаников — 15 человек, художественной вышивки — 12 человек, стенографии — 10 человек, планово-экономические — 10 человек, кройки и шитья — 18 человек. В клубе Покровско-Стрешнево организованы и работают в свою очередь ряд кружков и коллективов,

в частности: драматический, хоровой, фото, шахматный и др. Большую работу проводят клубы в целях создания культурного отдыха командиру и его семье. Клуб НКО и Покровско-Стрешнево систематически проводят вечера с просмотром своей самодеятельности и артистов г. Москвы, просмотр новейших кинофильмов, экскурсии в музеи и др. В крупных общежитиях (Потаповское, Тишинское и др.) при помощи кинопередвижек клубом НКО два-три раза в месяц даются киносеансы. Для детей начсостава клубом НКО систематически, два раза в шестидневку проводятся утренники. Перед революционными праздниками Отдел ПУ РККА для начсостава ЦУ НКО и членов их семей проводит ряд семейных вечеров в зале ЦДКА, клубе НКО, организуя одновременно коллективные посещения театров гор. Москвы. В целях направления работы в общежитиях нами систематически проводятся совещания организаторов по работе с семьями» [9, л. 42–43].

В то же время, по свидетельству многих документов, в работе ДКА и красноармейских клубов были определённые трудности. Так, в докладе заместителя начальника Политуправления РККА Осепяна Наркому Обороны К. Е. Ворошилову «Материалы о состоянии военно-политической работы в РККА за 1935–1936 гг.» говорилось, в частности, что в клубах и ДКА слабо удовлетворяется живой и жадный интерес бойцов и командиров, а также членов их семей к общеобразовательным знаниям [7, л. 185]. А вот что было сказано про деятельность окружного ДКА в одном из политдонесений политуправления Уральского военного округа: «Резкой критике была подвергнута работа Свердловского ДКА за слабую помощь частям, плохую организацию и слабое вовлечение женского актива в работу. Работники ДКА недостаточно уделяли внимание этому участку работы. Кроме того, большой помехой является отсутствие помещения для ДКА.» [11, л. 157].

Если говорить о результатах проводимой работы с семьями комначсостава, то они были неоднозначными. С одной стороны, многочисленные данные свидетельствуют, что в этом направлении были достигнуты значительные успехи. Так, в упомянутом ранее докладе заместителя начальника ПУ РККА Осепяна Наркому Обороны К. Е. Ворошилову, в частности, говорилось: «Повышается и общий культурный уровень жён. На первое июня 1936 года библиотеки Красной Армии насчитывали 107 тысяч читательниц жён командиров. Из них 25 тысяч жён прочло полностью рекомендованный ПУ РККА минимум художественной литературы... За последние 3 года 20 тысяч жён командиров закончило начальную, неполную и полную среднюю школу. 9 тысяч — ликвидировали свою неграмотность и малограмотность... Большое количество жён командиров получило в Красной Армии специальное образование и приобрело квалифи-

кацию. Полторы тысячи женщин стали машинистками, 400 — химиками-лаборантами, 2000 — библиотекарями, 3000 — детскими работниками, 5000 — швейницами, 5000 — работниками прилавка, 600 — связистками, 3000 — получили другие специальности. Всего за последние 3 года до 30 тысяч жён командиров обучились и приобрели квалификацию в Красной Армии (по данным 11 округов)» [7, л. 200–201]. В докладе начальника Политического управления Белорусского фронта дивизионного комиссара Иванова об опыте партийно-политической работы в период боевых действий в Западной Белоруссии приводился такой факт: «Жена заместителя политрука Мария Александрова во время боевых действий научилась в стрелковом кружке хорошо стрелять из винтовки. Из 50 возможных она выбивала 43» [10, л. 802]. С другой стороны, в нашем распоряжении имеются свидетельства низкой результативности данной работы. Так, в упомянутом ранее донесении начальника одного из отделов ПУ РККА бригадного комиссара Шабалина говорилось: «Несмотря на большую работу, проделанную парторганизациями и Отделом ПУ РККА среди семей командиров в целом её состояние остаётся ещё неудовлетворительным» [9, л. 45].

Таким образом, работа Домов Красной Армии и красноармейских клубов среди семей командно-начальствующего состава РККА в 20–30-е годы XX века оставляет противоречивое впечатление. С одной стороны, в документах РВС СССР и ПУ РККА были поставлены чёткие задачи по проведению данной работы. В соответствии с этим в частях и гарнизонах была организована активная деятельность по их выполнению. В то же время в процессе реализации наблюдались некоторые недостатки, сказавшиеся на конечных результатах. В целом

данную работу можно охарактеризовать как удовлетворительную.

Представляется, что в современных условиях опыт работы культпросветучреждений РККА может представлять определённый интерес. Так, в «Положении о Домах офицеров и офицерских клубах Вооружённых Сил Российской Федерации» говорится, что в области культурно-творческой и культурно-досуговой работы эти культурные учреждения «организуют культурное обслуживание и досуг военнослужащих и гражданского персонала Вооружённых Сил, членов их семей, эффективно используя в этих целях средства культуры и искусства, литературу, кино, радио, телевидение, печать, массовые и индивидуальные формы отдыха; внедряют средствами культурно-досуговой работы в служебную деятельность, труд и быт военнослужащих, гражданского персонала Вооружённых Сил, членов их семей высокую культуру; создают условия для развития самостоятельного художественного творчества военнослужащих и гражданского персонала Вооружённых Сил, членов их семей, организуют работу коллективов художественной самостоятельности и принимают участие в проведении смотров и фестивалей самостоятельного художественного творчества... поддерживают деловые связи с органами местного самоуправления, местными учреждениями культуры, творческими союзами, религиозными конфессиями и другими общественными объединениями в целях привлечения их сил и средств к культурному обслуживанию военнослужащих и гражданского персонала Вооружённых Сил, членов их семей, развитию культурно-шефской работы в войсках» [1, с. 28]. Очевидно, что многие слагаемые деятельности армейских учреждений культуры среди семей командно-начальствующего состава РККА в межвоенный период сохраняют свою жизненность и по сей день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культурно-досуговая работа в части (на корабле). Документы (Справочник) I часть (2-й раздел). М.: 2006, — 64с.
2. Российский государственный военный архив (РГВА), ф.4, оп.1, д. 335.
3. РГВА, ф.4, оп.3, д. 2163.
4. РГВА, ф.4, оп.3, д. 2959.
5. РГВА, ф.4, оп.3, д. 3173.
6. РГВА, ф.4, оп.3, д. 3257.
7. РГВА, ф.4, оп.14, д. 1647.
8. РГВА, ф.9, оп.26, д. 399.
9. РГВА, ф.9, оп.29, д. 499.
10. РГВА, ф.9, оп.29, д. 505.
11. РГВА, ф.9, оп.36, ч. 1, д. 1769.
12. РГВА, ф.9, оп.36, ч. 2, д. 2332.
13. РГВА, ф.9, оп.36, ч. 3, д. 4225.
14. РГВА, ф.9, оп.40, д. 49.